

РОССИЯ И АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН: ВТОРОЙ ШАНС ДЛЯ ИНТЕГРАЦИИ В МЕЖДУНАРОДНУЮ СИСТЕМУ?*

М.В. Братерский, Г.И. Кутырев

Спустя пять лет после объявленного Россией «поворота на Восток» эксперты и ученые продолжают спорить о его успешности. Одни утверждают, что «быстрого прорыва в Азию у России не получилось»¹ и что «история свидетельствует о том, что искусственно созданные нарративы и насажденные сверху конструкты редко бывают жизнеспособны»². «Сегодня ни теория большой Европы, ни концепт большой Евразии не могут являться действенными платформами для позиционирования России в глобальной политике XXI века»³. Другие смотрят на данный процесс более оптимистично: «В Азии же – бездонные рынки. И сближение с ней не угрожает суверенитету и системе ценностей большинства россиян. За ней будущее. Для того чтобы двигаться к Азии успешно и эффективно, необходимо знать

* Расширенная статья была опубликована в журнале «Контурь глобальных трансформаций». Россия и Азиатско-Тихоокеанский регион: Максим Владимирович Братерский, Георгий Игоревич Кутырев. Россия между двух систем: перспектива транзита из Атлантического мира в мир Евразийско-Тихоокеанский // Контурь глобальных трансформаций. Т. 12. № 1. М.: Ассоциация независимых экспертов «Центр изучения кризисного общества». С. 220–240.

¹ *Габуев А.* Невпроворот на Восток // Московский центр Карнеги, 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://carnegie.ru/2019/02/14/ru-pub-78361>

² *Пандерина С.* Да, евразийцы – мы? Поворот России к Востоку за национальной идентичностью // РСМД 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/postsoviet/da-evraziysymu-povorot-rossii-k-vostoku-za-natsionalnoy-identichnostyu/?sphrase_id=30495164

³ *Иноземцев В.* Очевидное и естественное: отказ от стратегий? // РСМД. 2018. [Электронный ресурс]; Режим доступа: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/riacidigest/ochevidnoe-i-estestvennoe-otkaz-ot-strategiy/?sphrase_id=22135086

ее»⁴; «значительным преимуществом является отсутствие системных противоречий, которые могли бы подорвать общий позитивный фон российско-китайских отношений. Более того, налицо и схожесть взглядов на ключевые проблемы современного мира, которую стороны демонстрируют на самом высоком уровне»⁵.

Авторы данного исследования, не претендуя на глубинное изучение восточной проблематики, постарались в сжатой и доступной форме описать современную архитектуру международных отношений и стремление России переосмыслить и определить свое место в ней, а также рассмотреть возможность формирования нового западного мирового порядка. У этого «западного мира есть альтернативный набор консервативных ценностей, во многих отношениях соответствующий социальным и политическим нормам XIX века»⁶, и определенный экономический базис. В то время как европейский проект теряет свою экономическую динамику в результате отсутствия единства в руководящих органах ЕС и торговых войн, доля БРИКС, в частности КНР⁷ возрастает⁸. Итак, есть ли основания говорить о возникновении западного мира, в котором Россия могла бы играть ведущую роль?

Дискуссии о значении Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) в мировой политике и экономике ведутся уже с прошлого века. Дж. Хей – государственный секретарь США утверждал: «Средиземное море – океан прошлого, Атлантический океан – океан настоя-

⁴ *Караганов С.* К великому океану // Россия в глобальной политике [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/pubcol/K-Velikomu-okeanu-19768>

⁵ К Великому Океану-5: от поворота на восток к Большой Евразии // Доклад Международного дискуссионного клуба Валдай [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru.valdaiclub.com/files/17048/>

⁶ *Дарден К.* Существует ли блок западных государств, который могла бы возглавить Россия? // Национальный комитет по исследованию БРИКС, Россия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nkibrics.ru/posts/show/570873c2627269439e040000>

⁷ Экономика Китая (далее – КНР) более сорока лет ежегодно растет темпами, существенно опережающими среднемировые. К 2018 г. доля КНР в мировом ВВП по ППС увеличилась почти в 2,5 раза по отношению к 2000 г. и составила 18,7%. См.: Аналитический центр при Правительстве РФ. Замедление роста экономики Китая // Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики. Февраль 2019 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/20868.pdf>

⁸ Мировая экономика // Научно-исследовательское объединение РЭУ им. Г.В. Плеханова. Вып. № 4 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rea.ru/ru/SiteAssets/Pages/mirovaya-ekonomika/Бюллетень%20Мировая%20экономика%20выпуск%204.pdf>

шего, Тихий океан — океан будущего»⁹. В XXI веке АТР превратился в ведущий мировой регион, как с политической, так и с экономической точки зрения. Ряд экспертов полагает допустимым говорить о наступлении нового «тихоокеанского века» в мировой истории¹⁰.

Для России значение АТР в ее стратегии и планах развития традиционно определялось возникающими в нем вызовами безопасности и частично экономическими соображениями. Именно обеспечение безопасности в регионе традиционно выступало в роли первостепенного приоритета, а экономические соображения, как правило, находились на втором плане.

Колонизация Сибири в последней трети XVI — первой четверти XVII в. происходила по трем направлениям (северо-восточное, восточное и юго-восточное) и включала в себя различные формы освоения новых территорий: строительство городов и острогов в северных таежных зонах; деятельность РПЦ; организацию земледелия первыми русскими крестьянами. «Сибирь оказалась огромным территориальным приобретением, превратившим Россию в одно из крупнейших по площади государств быстро менявшегося мира. Основная ее ценность состояла в том, что она явилась колоссальным источником такой востребованной на внешнем рынке статьи экспорта, как пушнина»¹¹. К концу XVII в., когда количество соболя в Сибири значительно сократилось, влияние «промысловой колонизации» снизилось.

Русские казаки¹² и купечество рассчитывали лишь на извлечение быстрой выгоды от торговли мехами и не планировали осесть на данных территориях. В итоге сложилось так, что Россия оказалась чрезмерно вовлеченной в процесс территориальной экспансии

⁹ Гаджиев К.С. Введение в геополитику: Учеб. для студентов вузов, обучающихся по следующим спец. и направлениям: «Политология», «Междунар. отношения», «Юриспруденция», «История», «Социология». М.: Логос, 1998.

¹⁰ Тимошенко В.Н. Основные проблемы современных международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Центр изучения международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе (ЦИМО АТР) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru.apircenter.org/archives/2224>; Лукин А.Л. «Тихоокеанский век» или «евразийская эра»? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tihookeanskiy-vek-ili-evraziyskaya-era>; Borthwick M. Pacific Century: The Emergence of Modern Pacific Asia — NY: Rutledge, 2018 608 p.

¹¹ Шведов В.Г., Махинов А.Н. Российское землепроходческое движение в Приамурье (XVII век): историко-географическая ретроспектива: Монография. / В.Г. Шведов, А.Н. Махинов. Биробиджан: Изд-во ГОУВПО «ДВГСГА», 2011 С. 58–59.

¹² Служилое казачество Зауралья представляло собой иррегулярные вооруженные силы, первоначально децентрализованные по принципу отдельных отрядов, но при этом подчиненные государственным органам управления.

и была не в состоянии колонизировать новые территории ввиду нехватки ресурсов. Поэтому была вынуждена покинуть уже занятые территории (речь идет об Аляске и Калифорнии)¹³.

В конце XIX – начале XX в., политика России на Дальнем Востоке и в Тихоокеанском регионе была продиктована сложным международным положением, связанным с борьбой сильнейших держав (США, Япония, Корея, Китай и Англия) за сферы влияния и новые рынки. В силу экономического отставания России от ведущих держав политика царской России на Дальнем Востоке во второй половине XIX в. была направлена на сохранение статус-кво. Другими задачами дальневосточной политики России в этот период было сдерживание экспансии промышленных и финансовых группировок западных государств¹⁴ и попытки правительства С.Ю. Витте «мирного проникновения» России в Китай. Российское самодержавие стремилось создать на Дальнем Востоке крепкую и оперативно действующую власть. Именно поэтому приамурский генерал-губернатор, подчиненный непосредственно Министерству внутренних дел, обладал большими полномочиями. Кроме того, еще одной важной особенностью Дальнего Востока в конце XIX – начале XX в. было господство государственной собственности на средства производства, что позволяло администрации проводить более активную социально-экономическую политику в крае.

Наиболее дальновидным расчетом российских правительственных кругов конца XIX в. была идея прокладки Байкало-Амурской железнодорожной магистрали (БАМ) через северные районы Сибири и хозяйственное освоение ее региона. Однако, первая мировая война приостановила многие начинания, направленные на укрепление и развитие Дальнего Востока. Одновременно война стала катализатором развития революционной ситуации, приведшей к событиям 23 февраля 1917 г.

Временное правительство готовило аграрную реформу, которая считалась приоритетным направлением его внутренней политики. Однако земельные комитеты, уполномоченные Временным правительством, столкнулись с самозахватом земли со стороны крестьян. Общий экономический кризис в стране постепенно захватывал и Дальний Восток. После Октябрьской революции на Дальнем Вос-

¹³ *Ilyin M.* The History of Fort Ross. Fort Ross Conservancy Library. 1975. [Electronic resource]. <http://www.fortross.org/lib.html>

¹⁴ Финансово-промышленные круги Великобритании активно боролись против проникновения российского финансового и промышленного капитала на китайский рынок

токе, как и по всей стране, стала устанавливаться Советская власть. Пойдя на временное признание земства, большевики использовали авторитет этих органов, чтобы упрочить свою власть на Дальнем Востоке. Однако проведение экономической политики в 1917–1918 гг. показало всю несостоятельность экономической программы большевиков по развитию Дальнего Востока.

Важной проблемой периода Гражданской войны была история интервенции Антанты и ее союзников на Дальний Восток, которая способствовала установлению власти А.В. Колчака. Свержение Советской власти на Дальнем Востоке и в Сибири летом 1918 г. администрация белых правительств возобновляли деятельность земств и городского самоуправления, ликвидировалась советская система управления, проводилась денационализация предприятий, поддержка частного предпринимательства. Однако восстановить нормальную хозяйственную жизнь региона было невозможно ввиду продолжавшейся Гражданской войны, которая существенно повлияла на дальневосточную экономику: наибольшие потери понесла лесная, золотая и рыбная промышленность. После провозглашения Дальневосточной республики Советская власть ориентировалась на стимулирование перерабатывающих отраслей.

В 1924 г. Совет труда и обороны СССР утвердил перспективный план строительства железных дорог страны, а 13 апреля 1932 г. вышло постановление СНК СССР «О строительстве Байкало-Амурской железной дороги». Однако техническая сложность реализации, нехватка рабочих рук, высокая стоимость не дали проекту осуществиться. Вторая мировая война окончательно заморозила данный проект.

Новым периодом внимания к Дальнему Востоку и Сибири можно считать начало 1960-х гг., когда между СССР и Китаем наметился очевидный раскол. Основная часть деятельности СССР на Дальнем Востоке в этот период также была связана с задачей укрепления безопасности восточных рубежей страны.

В течение 1970–1980-х гг. СССР начал новый этап индустриализации и сделал Дальний Восток и Сибирь приоритетами советских программ освоения регионов: «...возведение гидроэлектростанций, ЛЭП и атомных электростанций, освоение нефтегазового комплекса, строительства БАМа <...> Вместе с тем приоритетное внимание к отраслям военно-промышленного и топливно-энергетического комплексов усугубляло деформации в структуре промышленности»¹⁵, не хватало рабо-

¹⁵ Некрылов С.А., Луков Е.В. (2012) Социально-экономическое развитие в послевоенный период: Учеб. пособие. Томск: Изд-во Том. ун-та. С. 20.

чей силы, и планы экономического развития Дальнего Востока остались во многом нереализованными. В конце 1980-х гг. советское руководство во главе с М. Горбачевым приняло три важных решения, сформировавшие основу российской стратегии в АТР: открытие «закрытых» территорий на Дальнем Востоке; нормализация отношений с Китаем (15–18 мая 1989); установление официальных дипломатических отношений между Москвой и Сеулом¹⁶.

Восточная политика России до середины 1990-х гг. была практически заморожена во многом из-за политики того времени, провозгласившей идею стратегического союза России и США и предполагавшую постепенную интеграцию России в западное сообщество. Лишь ко второй половине 1990-х гг. Российской Федерации удалось добиться определенного прогресса в отношении с некоторыми странами АТР, усилив свою политику по отношению к Востоку. В 1994 г. была провозглашена «всесторонняя дипломатическая стратегия (по всем направлениям)», предполагавшая наращивание дипломатических усилий в районе АТР.

В декабре 1998 г. в Дели Е.М. Примаков выдвинул идею создания стратегического треугольника Россия–Индия–Китай. Впоследствии премьер-министр обмолвился, что данное предложение не носило официального характера, но со временем вопрос о новом «тройственном союзе» постепенно занял заметное место в дискуссиях по вопросам международной и региональной политики¹⁷. «Шанхайская организация сотрудничества имеет очень хорошие перспективы, главным образом потому, что в ней участвует и Россия, и Китай. <...> Действительно, треугольник – Россия, Китай, Индия – имеет большое значение»¹⁸, – вспоминал Е.М. Примаков в своем интервью «Российской газете» в 2009 г.

Таким образом, в конце 1980–1990-х гг. в российской политике на Дальнем Востоке наметился важный концептуальный поворот: впервые за столетия Россия начала мыслить региональными катего-

¹⁶ Россия и США в Азиатско-Тихоокеанском регионе / Пер. с англ. М.: ИМЭМО РАН, 2016. 45 с.

¹⁷ *Мареева Ю.А.* Стратегический треугольник «Россия–Индия–Китай» в международных отношениях (теория и историческая практика) // Свежий взгляд – М.: МГИМОС, 2012 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vestnik.mgimo.ru/razdely/svezhiy-vzglyad/strategicheskiy-treugolnik-rossiya-indiya-kitay-v-mezhdunarodnyh>

¹⁸ *Панина Т.* Нищета изобилия. Высокие цены на нефть могут остановить движение России к новой экономике // Российская газета № 5029 (205) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2009/10/29/primakov.html>, дата обращения: 14.12.2018

риями и сделала первые шаги к тому, чтобы рассматривать восточные территории страны не только с военно-стратегической точки зрения и как важный источник ресурсов, но и как часть многостороннего регионального порядка. Такое видение постепенно завоевывало позиции в российском руководстве, и к началу 2000-х гг. в «Концепции внешней политики»¹⁹. Россия констатировала, что для политики страны восточное направление приобретает возрастающее значение. Во главу угла была поставлена задача экономического подъема Сибири и Дальнего Востока, а партнерство с ведущими азиатскими странами – Китаем, Индией, Японией было определено как средство достижения этой цели.

Особое значение при этом имела дальнейшая активизация России в основных интеграционных структурах Азиатско-Тихоокеанского региона – форуме «Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество», региональном форуме Ассоциации стран Юго-Восточной Азии по безопасности (АСЕАН), в сформированной по инициативе России в апреле 1996 г. «Шанхайской пятёрке». В этом же 1996 г. постановлением Правительства РФ принимается ФЦП «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 года». В качестве основной цели называлось «формирование необходимой инфраструктуры и благоприятного инвестиционного климата для развития приоритетных отраслей экономики Дальнего Востока и Забайкалья с учетом геостратегических интересов и обеспечения безопасности Российской Федерации»²⁰.

В российских политических кругах все больше сторонников стала приобретать идея кардинального пересмотра подходов по взаимодействию с государствами АТР. Общеизвестным стало то, что XXI век стал веком Азиатско-Тихоокеанского региона²¹ и в регионе

¹⁹ Концепция внешней политики Российской Федерации (2000) // Независимая газета [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ng.ru/world/2000-07-11/1_concept.html

²⁰ Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 1996 г. № 480, г. Москва «Об утверждении федеральной целевой программы “Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 года”» // Российская газета. 1996. 16 мая. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/1996/05/16/dv-zabaykal-dok.html>

²¹ Лукин А.В., Иванов А.В. (2010) Россия и АТР: перспективы сотрудничества // Вестник МГИМО [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-atr-perspektivy-sotrudnichestva>; Гурин Д.Р. Политика России в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Огарёв-Online. 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-rossii-v-aziatsko-tihookeanskom-regione>; Колотон Т. Эксперт: отношения России со

имеются благоприятные возможности не только для того, чтобы Россия могла на приемлемых для себя условиях интегрироваться в мировую экономику, но и получить возможность выстроить собственный геополитический проект.

В это же время в России сформировалось осознание исчерпанности политики, направленной на интеграцию с Западом (точнее, в Запад). Поворотной точкой в этом вопросе принято считать известную речь В.В. Путина в Мюнхене²², но анализ стратегических документов российской политики показывает, что такого рода поворот совершался постепенно, в течение достаточно длинного отрезка времени. Так, если Концепция национальной безопасности России 1997 г. видела решение проблем страны в «более широкой интеграции Российской Федерации в мировую экономику, расширении сотрудничества с международными экономическими и финансовыми институтами»²³, то в 2006 г. Президент России уже говорил о том, что «Россия в целом должна нести соразмерную своему положению и возможностям ответственность за глобальное и социально-экономическое развитие»²⁴.

Учитывая нарастающие противоречия с Западом начиная с 2008 г. в результате грузино-российского конфликта, интеграция в Тихоокеанскую региональную систему через Дальний Восток стала рассматриваться российским политическим руководством как способ уйти от правил игры, определяемых НАТО и ЕС, которые препятствуют продвижению России к приемлемым и желаемым политическим и экономическим позициям. «Закономерно, что азиатско-тихоокеанское направление является одним из ключевых приоритетов во внешней политике России»²⁵, — замечает в своей статье министр

странами АТР выходят на новый уровень [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://russian.rt.com/world/news/341364-rossiya-strany-atr>

²² Путин В.В. Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности // Президент России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034>

²³ Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации (1997) // Указ Президента Российской Федерации от 17.12.1997 г. № 1300. Утратил силу – Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2009 г. № 537 // Президент России [Электронный ресурс]. Режим доступа: Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации <http://www.kremlin.ru/acts/bank/11782>

²⁴ Путин В.В. Выступление на совещании с послами и постоянными представителями Российской Федерации // Президент России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/23669>

²⁵ Лавров С.В. (2012) Политика России в Азиатско-Тихоокеанском регионе: к миру, безопасности и устойчивому развитию // Министерство иностранных

иностранных дел С.В. Лавров. — «Сегодня мы наращиваем курс на усиление вовлеченности в разворачивающиеся на восточноазиатском пространстве процессы политико-экономической кооперации и интеграции. Это — долгосрочная линия, реализация которой носит последовательный и системный характер»²⁶.

21 мая 2012 г. указом президента было создано Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока²⁷. Основной задачей ведомства стала координация реализации государственных и федеральных целевых программ, в том числе долгосрочных, принятых Правительством РФ. 12 декабря 2013 г. в Послании Президента РФ Федеральному Собранию подъем Сибири и Дальнего Востока был объявлен как национальный приоритет на XXI в. Президент предложил создать на Дальнем Востоке сеть специальных территорий опережающего экономического развития с особыми условиями для организации несырьевых производств. 29 декабря 2014 г. был принят соответствующий федеральный закон, а в 2015 г. были созданы первые девять территорий опережающего экономического развития²⁸. В 2016 г. было создано еще пять территорий опережающего экономического развития²⁹.

Россия рассчитывает на то, что новый виток интеграции в Азии будет проходить на неидеологической основе и тем самым обойдет препятствие, подорвавшее первую попытку интеграции (в Запад) и состоявшую в том, что «русские ценности и ценности евроатлантического Запада несовместимы»³⁰. Россия работает и над развитием институтов в АТР; в контексте данного приоритетного направления внешней политики Россия провела саммит АТЭС в 2012 г. «Наиболее

дел РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mid.ru/atr/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/162134

²⁶ Там же.

²⁷ 26 февраля 2019 г. Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока переименовано в Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики.

²⁸ ТОР «Надеждинская» (Приморский край), ТОР «Хабаровск» (Хабаровский край), ТОР «Комсомольск» (Хабаровский край), ТОР «Белогорск» (Амурская область), ТОР «Приамурская» (Амурская область), ТОР «Михайловский» (Приморский край), ТОР «Беринговский» (Чукотский АО), ТОР «Индустриальный парк Кангалассы» (Якутия), ТОР «Камчатка» (Камчатский край).

²⁹ ТОР «Большой Камень» (Приморский край), ТОР «Горный воздух» (Сахалинская об.), ТОР «Южная» (Сахалинская об.), ТОР «Амуру-Хинганская» (Амурская об.), ТОР «Южная Якутия» (РС Якутия).

³⁰ *Mankoff J.* Relations with the European Union. In: Wegren, Stephen K. (ed.). *Putin's Russia: Past Imperfect, Future Uncertain.* Rowman & Littlefield Publishers; 6 edition 2015 P. 258

важным последствием проведения саммита стало переосмысление экономической роли Дальнего Востока в составе России... Дальний Восток должен был стать одним из ключевых звеньев интеграции России со странами АТР, прежде всего в области экспорта российского сырья и продуктов переработки на внешний рынок»³¹.

В 2014 г. Россия заявила о «повороте на Восток»: символом новой политики стали российско-китайские переговоры 20–21 мая 2014 г., по итогам которых было принято Совместное заявление и подписан пакет документов о сотрудничестве, в том числе подписание контракта о строительстве газопровода «Сила Сибири»³². Согласно данным «Газпрома», договор с Китайской Национальной Нефтегазовой Корпорацией (CNPC) заключен сроком на 30 лет и предполагает поставку в КНР 38 млрд куб. м газа в год. Начало поставок – 20 декабря 2019 г.³³ Следует отметить, что ряд экспертов считает данный проект нерентабельным³⁴ и что он является скорее «политическим», нежели экономическим³⁵.

2–3 сентября 2015 г. прошел I Восточный экономический форум (ВЭФ), на котором приняли участие 2500 делегатов из тридцати двух стран и было подписано 109 соглашений на сумму 1,8 трлн руб. На данный момент прошло четыре ВЭФ, в сентябре 2019 г. пройдет V ВЭФ, который будет посвящен в том числе вопросам включения Дальнего Востока России в глобальные цепочки добавленной стоимости (ГЦДС) при участии стран АТР.

³¹ Дальний Восток – территория особого президентского внимания // Восточный экономический форум // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://minvr.ru>

³² Протяженность – около 3 тыс. км, диаметр – 1420 мм; рабочее давление – 9,8 Мпа; экспортная производительность – 38 млрд куб. м в год.; трасса газопровода проходит по территориям трех субъектов РФ: Иркутской области, Республики Саха (Якутия) и Амурской области.

³³ «Сила Сибири». Крупнейшая система транспортировки газа на Востоке России // Газпром [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gazprom.ru/projects/power-of-siberia/>

³⁴ *Подобедова Л., Дзядко Т.* Прибыльный всем подряд. Sberbank CIB проанализировал доходность трубопроводных проектов «Газпрома» // РБК [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/newspaper/2018/05/21/5afс50979a79471ce133d69a>; *Прокопьева С.* «Китайцы сразу говорили: нам этот газ не нужен» // Радио Свобода [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.krymr.com/a/29063381.html>

³⁵ *Лабькин А.* Зачем нам нужна «Сила Сибири»? // Институт проблем предпринимательства [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ipnou.ru/article.php?idarticle=013513>

Споры о необходимости проведения ВЭФ во многом раскололи экспертное и политическое сообщество. Выказывались мнения, что ВЭФ «способствовал поднятию политического имиджа РФ и экономических возможностей иностранных компаний»³⁶, тогда как другие эксперты имеют прямо противоположные выводы: «Проведение международных экономических форумов никак не влияет на инвестиционную привлекательность государства»³⁷.

Тем не менее авторы считают, что для России поворот на Восток означает стратегическую возможность принять участие в формировании нового многостороннего порядка вне колеи европейской политической и экономической традиции и начать все заново. В определенном смысле АТР может рассматриваться для России как второй шанс.

Позиция России в западной системе

То, что многие сегодня называют мировым порядком, является системой институтов и режимов, политических и экономических, созданных на основе американской политической гегемонии после Второй мировой войны³⁸. Следует отметить, что Россия никогда по-настоящему не была частью «либерального» мирового порядка, выстроенного Соединенными Штатами и солидарно мыслящими зависимыми западными государствами. После развала СССР и социалистического лагеря Россия оказалась в чрезвычайно сложной геополитической ситуации. Было необходимо решить ряд насущных вопросов: урегулировать статус войск и военных баз России на территории стран СНГ, предотвратить эскалацию вооруженных конфликтов. В этих условиях в системе внешнеполитических приоритетов России доминирующую роль играли отношения с США. Россия демонстрировала демократическую открытость своей политики, соглашаясь пойти на уступки в области сокращения стратегического вооружения.

³⁶ *Леженина Т.В., Хунг Н.К.* Второй восточный форум // Экономика и управление. СПб.: Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, 2016. С. 40–44

³⁷ *Коломейцев Н.В.* Экономических форумов у нас проводится много, бюджетные затраты огромные, а результаты незначительные // Коммунистическая партия РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kprf.ru/dep/gosduma/activities/186223.html>

³⁸ *Keohane R.* After Hegemony: Cooperation and Discord in the World Political Economy. Princeton: Princeton University Press, 1984 320 p.; *Gilpin R.* The Political Economy of International Relations. Princeton: Princeton University Press., 1987. 472 p.

Как замечает в своей книге Д. Тренин, «...главным политическим лозунгом отечественных либералов и демократов конца 1980 – начала 1990-х годов был лозунг интеграции: Россия должна была стать «нормальной» – или, как было принято тогда говорить, «цивилизованной» – страной, частью международного общества (иначе говоря, Запада), полноправным (т.е. одним из ведущих) участником его важнейших институтов...»³⁹ Однако к концу 1990-х гг. стало ясно, что эта задача на данном этапе практически невыполнима.

Причины таких фундаментальных различий лежат как во внутренних истоках российской внешней политики, так и во внешней среде, которая ее сформировала и трансформировала. Можно искать причины неудач в интеграции в Запад внутри самой России, в особенностях ее политического и экономического режима, но также нельзя не видеть, что отказ США и Европы интегрировать Россию в западный мир на приемлемых для нее условиях стал главным толчком к пересмотру ее внешнеполитической стратегии. Так, А. Рар отмечает, что «...России фактически предлагалась роль младшего партнера. Предполагалось, что она будет играть по правилам Запада и с течением времени через разного рода ассоциации шаг за шагом приближаться к Европейскому союзу и НАТО. Все это привело к тому, что произошло полное отчуждение. К сожалению, уже не только на уровне политиков, но и на уровне элиты, а также на уровне населения»⁴⁰.

Несовместимость западного и российского понимания интеграции России в «Большой Запад» присутствовала в российско-американских и российско-европейских (России и ЕС прежде всего) отношениях с самого начала. В политической области Запад считал Россию проигравшей в холодной войне державой и не признавал за ней ни прав на интересы безопасности, ни на рынки, которые у России методично отбирались. В экономической сфере Запад подталкивал глубокую интеграцию России в мировую экономику на неолиберальных принципах, выдавливая из традиционных рынков Центральной Азии и Восточной Европы, превращая Россию в экономическую полуколонию, технологически и финансово зави-

³⁹ Тренин Д. Интеграция и идентичность: Россия как «новый Запад» / Дмитрий Тренин; Моск. центр Карнеги. – М.: Изд-во «Европа», 2006. С. 18–19.

⁴⁰ Рокоссовская А. Эпоха несостоявшейся любви. Александр Рар: у Ангелы Меркель нет пути назад // Российская газета. Фед. вып. № 7079 (211) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2016/09/19/aleksandr-rar-rossiia-netanet-chastiu-zapada-i-dazhe-chastiu-evropy.html>

симую от Запада⁴¹. В идеологической области Запад упрочил видение модели либеральной демократии⁴² как единственно возможной формы общественного и государственного устройства с применением штрафных санкций относительно тех, кто ее не придерживается. Важно также понимать, что «во внешней политике ведущих государств всегда есть место борьбе за влияние и престиж, и даже те страны, которых называют “либеральной империей”, на деле либеральны лишь отчасти»⁴³.

Россия не была допущена к полноценному участию в существующих институтах и не смогла самостоятельно развить свои институты, например финансовые, сравнимые по эффективности с американскими или британскими; она также не смогла создать систему инноваций и коммерциализации, сопоставимую с американской, и не создала правовую и нормативную систему, как это сделали британцы. Маловероятно также, что России удастся стать нормотворцем в международной торговле или доминировать в мире в области массовой культуры. Россия демонстрирует слабые места в областях, составляющих основу Атлантической (западной) системы (финансовые институты, правовые институты, система инноваций и коммерциализации, способность осуществлять внешнюю политику для национального обогащения), и не использует традиционные сравнительные преимущества в глобальной системе (территория, ресурсы и жесткая власть), потому что западная система не признает их ценности или резервирует их исключительно для себя.

Суммируя изложенные выше основные положения российской повестки в мировой системе, следует подчеркнуть несколько моментов. Первое. Современный мировой порядок был создан США, основан на иерархическом неравенстве распределения и «концентрации определенных типов производства в определенных ограниченных зонах, которые именно в силу этого становятся центрами наиболее

⁴¹ Братерский М.В. Национальная безопасность России: эволюция подходов // Новые международные отношения: основные тенденции и вызовы для России / Под. ред. А.В. Лукина. М.: Международные отношения, 2018. 592 с.

⁴² При либеральной демократии граждане не только участвуют в демократических процессах, но и пользуются максимальной свободой думать и действовать так, как им нравится. Эта свобода закреплена набором конституционных прав, защищенных судебной системой. См.: Мюллер Д. Разум, религия, демократия / Пер. с англ. А.А. Столярова. Москва: Мысль, 2015. 560 с.

⁴³ Братерский М.В. Крах либерализма? // РСМД [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/krakh-liberalizma/>

высокого накопления капитала»⁴⁴. Второе. Сегодня существование этого мирового порядка основывается уже не на абсолютной гегемонии США, а на его поддержке широкой группой индустриально развитых стран. Третье. Мировой порядок может быть изменен, но для этого необходимо тесное сотрудничество нескольких растущих в данный период держав (в данном случае стран АТР и России) и долгие целенаправленные усилия. В долгосрочной перспективе можно стать свидетелями начала новой борьбы за господство по мере ослабления позиций США. Медленно, но верно могут начинать заявлять о своих претензиях два их потенциальных преемника: страны ЕС и страны АТР. Можно ли на основе этих положений построить новый мировой порядок, который был бы более удобным для России?

Новый международный порядок через Азиатско-Тихоокеанский регион

Сомнения в отношении эффективности и устойчивости американоцентричного либерального мирового порядка проявились более двадцати лет назад, когда политики еще его превозносили, а ученые писали об окончании истории⁴⁵. Р. Кеохейн рассматривал как неустойчивую перспективу мирового порядка, который основывается на господстве одной-единственной страны⁴⁶. Д. Миршаймер указал на недостатки международных институтов⁴⁷, которые не могут компенсировать механизм баланса сил в международных отношениях. Дж. Най отмечал, что либеральный порядок «был в значительной степени ограничен группой единомышленников, сосредоточенных на Атлантическом побережье... и... не включал многие крупные страны, такие как Китай, Индия и страны советского блока»⁴⁸. Этот порядок был универсализирован и глобализирован на протяжении веков в результате преобладания его основополагающих наций

⁴⁴ *Валлерстайн И.* После либерализма. М.: Едиториал УРСС, 2003. 256 с.

⁴⁵ *Fukuyama F.* (1992). London: H. Hamilton. 1992. 446 p.

⁴⁶ *Keohane R.* After Hegemony: Cooperation and Discord in the World Political Economy. Princeton: Princeton University Press, 1984. 320 p.

⁴⁷ *Mearsheimer J.* The False Promise of International Institutions // *International Security*. Vol. 10. № 3. 1995. P. 5–49.

⁴⁸ *Nye J.* Will the Liberal Order Survive? The History of an Idea // *Foreign Affairs*. № 1. [Electronic resource]. <https://www.foreignaffairs.com/articles/2016-12-12/will-liberal-order-survive>

в военной сфере и в сфере технологий над незападными странами через механизм колонизации⁴⁹.

Кстати, «либеральный» порядок служит хорошим примером того, как региональная система была трансформирована в глобальную из-за неравномерного распределения власти между странами. В своей недавней книге «Мировой порядок» Киссинджер писал: «Универсального мирового порядка никогда не существовало. То, что происходит в наше время, было разработано в Западной Европе почти четыре столетия назад на мирной конференции в германском регионе Вестфалия, проводимой без участия или даже информирования большинства других континентов или цивилизаций <...> За пределами западного мира регионы, которые не участвовали в выработке этих правил, ... ясно дали понять, что они будут работать над их изменением»⁵⁰.

В наши дни распределение власти в международной системе снова меняется, маятник начал двигаться в направлении незападных стран. АТР является регионом больших экономических возможностей: Восточная Азия продолжает оставаться экономическим локомотивом мировой экономики, генерируя около 60% мирового ВВП (три четверти из которых приходятся на Индию и Китай)⁵¹. Из-за перетока силы и богатства из Европы в Азию и из Атлантики на Тихий океан мировой потенциал системы традиционного Запада уменьшается, а глобальная роль Азиатско-Тихоокеанского региона возрастает⁵². Благодаря этому сдвигу сил регион АТР наращивает свой потенциал для глобального нормотворчества, и со временем можно ожидать, что правила, разработанные в Азиатско-Тихоокеанском регионе, будут универсализированы, заменят старые или будут сочетаться с правилами предыдущего атлантического порядка.

Это долгий процесс, и Азиатско-Тихоокеанский регион придет к своей новой глобальной роли различными путями. Например, П. Кеннеди предсказал, что баланс военной мощи изменится

⁴⁹ *Караганов С.А.* (2017) Будущий миропорядок // Российская Газета [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2017/09/07/karaganov-zapadno-stanovitsia-vse-trudnee-naviazyvat-svoi-cennosti.html>

⁵⁰ *Kissinger H.* (2015) *World Order*. New York: Penguin Books. 432 p.

⁵¹ International Monetary Fund. *Regional Economic Outlook: Sub-Saharan Africa Capital Flows and The Future of Work*. 2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.imf.org/en/Publications/REO/SSA/Issues/2018/09/20/sreo1018>

⁵² *Davison R.* Introduction: The Asia's Pacific Century? In: *Michael K. Connors, Rémy Davison, Jörn Dosch.* *The New Global Politics of the Asia-Pacific – Conflict and Cooperation in the Asian Century*, 3rd edition, Abingdon and New York, Routledge, 2018. P. 1–21.

в ближайшие 20–30 лет, создав по-настоящему многополярный мир в 2009 г.⁵³ С. Хантингтон настаивал на том, что мир «сейчас проходит через одно или два одномольти-полярных десятилетия, прежде чем он вступит в поистине многополярный XXI век»⁵⁴. Хотя некоторые политики придерживаются противоположного мнения (Стратегия безопасности, 2017 г.), все эксперты все чаще полагают, что мир является свидетелем начала новой эры в международных отношениях⁵⁵. В 2008 г. в докладе «Глобальные тренды» Совета национальной разведки США говорится, что «к 2025 г. международная система будет носить глобальный многополярный характер»⁵⁶.

Центральной особенностью Азиатско-Тихоокеанского региона по сравнению с Атлантикой является отсутствие или слабость общерегиональных институтов в Азиатско-Тихоокеанском регионе. А. Богатуров отмечал, что в АТР преобладает «пространственный» экономический порядок (*spatial economics*), который противопоставляется традиционному лидерскому политическому⁵⁷. Это положение можно интерпретировать так: в АТР невозможна гегемония одной из держав, и, следовательно, формирующийся там порядок будет более открытым, менее жестким, допускающим участие в нем разных стран с разными формами политической и экономической организации.

Там не существует таких крупных организаций безопасности, как НАТО, нет и единого всеобъемлющего экономического института⁵⁸. В отличие от Атлантического региона в Азиатско-Тихоокеанском регионе доминирует национализм, отсутствует объединяющая религия и культура, а политические разногласия усугубляются экономической конкуренцией между его членами. Экономики стран

⁵³ *Kennedy P.* The Rise and Fall of the Great Powers: Economic Change and Military Conflict from 1500 to 2000. New York: Random House. 1987 P. 677.

⁵⁴ *Huntington S.* The lonely superpower // Foreign Affairs. Vol. 78. № 2. 1999. [Electronic resource]. <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/1999-03-01/lonely-superpower>

⁵⁵ *Wæver O.* International Leadership After the Demise of the Last Superpower: System Structure and Stewardship // Chinese Political Science Review. December. Vol. 2. № 4. 2017 P. 452–476.

⁵⁶ National Intelligence Council. Global Trends 2025: A Transformed World. Washington D.C.: US Government Printing Office. November 2008. NIC 2008-003 // [Electronic resource]. https://www.files.ethz.ch/isn/94769/2008_11_global_trends_2025.pdf

⁵⁷ *Богатуров А.Д.* Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после Второй мировой войны (1945–1995). М.: Конверт, 1997. 353 с.

⁵⁸ *Hemmer C., Katzenstein P.* Why is There No NATO in Asia? Collective Identity, Regionalism, and the Origins of Multilateralism // International Organization. Vol. 56. № 3. 2002 P. 575–607.

региона во многом сходны и не всегда дополняют друг друга. Многие народы по-прежнему заняты своим государственным строительством, что делает невозможным делегирование суверенной власти наднациональным органам. Однако, по мнению Л.Н. Гарусовой, «есть все основания ожидать, что в перспективе тенденция к повышению значимости многосторонних отношений в регионе (в том числе и с участием РФ) заметно усилится <...> Особенности интеграционных процессов в АТР объективно создают для России весьма благоприятные экономические и политические возможности для регионального сотрудничества»⁵⁹.

АТР является регионом, где наиболее высока вероятность возникновения межгосударственных и внутригосударственных конфликтов. Давние споры в Восточно-Азиатском регионе по вопросу о суверенитете над морскими пространствами и ресурсами вышли на новый уровень напряженности. «Обострение территориальных споров в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях уже привело к разворачиванию локальной гонки вооружений между Китаем, с одной стороны, и США, Японией, Вьетнамом и Филиппинами — с другой»⁶⁰. На Корейском полуострове не прекращается военная конфронтация и остается неразрешенным конфликт между двумя Кореями. Северная Корея продолжает осуществлять программу создания ядерного оружия.

Новый региональный, а затем, возможно, и глобальный порядок, рожденный в Азиатско-Тихоокеанском регионе, отличается от атлантического и будет вносить значительный элемент конкуренции в отсутствие гегемонии одной из держав. Он будет по крайней мере частично основан на принципах суверенитета и баланса сил и может представлять собой одну из версий многополярности. По своей архитектуре он будет напоминать Венскую систему «Европейского концерта», когда ни одна из держав полностью не преобладает и сдерживается коалицией всех остальных при необходимости. Такой порядок вряд ли приведет к созданию общей идеологии или универсальных институтов, но, вероятно, возникнет из-за конкуренции нескольких держав в регионе и будет препятствовать доминирова-

⁵⁹ Гарусова Л.Н. (2010) Азиатско-тихоокеанский регион: фактор России // Геополитический потенциал трансграничного сотрудничества стран Азиатско-Тихоокеанского региона: Кол. монография / Науч. ред. А.Б. Волынчук; под общ. ред. Я.А. Фроловой. Владивосток: Дальнаука; Изд-во ВГУЭС. 626 с.

⁶⁰ Кашин В. Российский подход к проблемам региональной безопасности в АТР [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://carnegie.ru/2016/06/17/ru-pub-63832>

нию любой из них. Этот порядок будет более слабым и более гибким в сравнении с атлантическим. Он позволит существовать разнообразию идеологий, моделей политической организации и методам организации экономики.

В этом порядке будет использоваться другой набор валют для международного обмена и резервов, возможно использование различных финансовых технологий, таких как blockchain. Данный порядок будет строиться вокруг новых или измененных международных финансовых и торговых институтов. Он будет менее стабильным и безопасным, поскольку будет состоять из самых разных участников, которые будут бросать вызов другим народам. Вместе с тем он будет более открытым, гибким и равновесным по сравнению со существующим.

Мир наблюдает тектонические изменения в регионе, а развитие новой азиатско-тихоокеанской архитектуры — долгий процесс, который может быть завершен как мирным путем, так и возникновением силового конфликта. В прошлом в таких конфликтах и создавались новые международные порядки, но хочется надеяться, что в этот раз история найдет альтернативный путь, поскольку ядерное оружие по-прежнему препятствует крупным странам вступить в прямой конфликт.

Приоритеты политики России в Азиатско-Тихоокеанском регионе

Современная российская политика, как региональная, так и глобальная, придает большое значение интеграции государства в Азиатско-Тихоокеанском регионе по двум причинам. Общепринятым является понимание того, что политика России на Востоке была «... продиктована беспокойством по поводу уязвимости его малонаселенного восточного фланга и желанием оказывать влияние. Россия одновременно стремится защитить свой ландшафт, активизировать свое присутствие в Тихом океане, преодолеть зияющий разрыв между собственной политикой в отношении Азии и Европы и выяснить, как работать с Китаем и другими региональными игроками»⁶¹.

Можно утверждать, что истоки российской политики в Азиатско-Тихоокеанском регионе глубже, чем указано выше. Во-первых,

⁶¹ Hill F., Lo B. Putin's Pivot: Why Russia Is Looking East // Foreign Affairs. 31.07.2013. [Electronic resource]. <https://www.foreignaffairs.com/articles/russian-federation/2013-07-31/putins-pivot>

для России совершенно неудовлетворительной выглядит стратегическая ситуация в области безопасности. Отношения с Западом являются наихудшими за многие столетия. Участие России в мировой экономике, возглавляемой Западом, отводит страну на позицию придатка для производства сырья и энергии для Европы. Россия потеряла свой традиционный буфер безопасности на западном направлении. Посредством НАТО европейцы и американцы создали политическую и военную коалицию, исключаящую Россию и не оставляющую места для российского видения системы европейской безопасности, подобной Венской. Во-вторых, с другой стороны, Россия ожидает больших изменений в существующем международном порядке. Это приведет к формированию новой системы, где Россия сможет занять свое место за столом «великих держав». Этот порядок будет создаваться в Азиатско-Тихоокеанском регионе, и по этой причине интеграция в регион имеет решающее значение.

Долгосрочные цели России включают в себя становление в качестве существенной и незаменимой части системы Азиатско-Тихоокеанского региона, одного из создателей правил на данном пространстве, а также содействие эволюции этой региональной системы в глобальную. В отличие от евроатлантической системы, выстроенной вокруг США и их союзников и построенной на качествах, в которых Россия традиционна слаба, азиатско-тихоокеанский порядок организован вокруг принципов, близких Российской Федерации. Российское руководство полагает, что правительства в Тихоокеанском регионе будут уделять особое внимание способности контролировать территорию, централизации власти и способности государства концентрировать ресурсы на стратегических целях.

Стратегически цели России в АТР могут быть определены следующим образом:

1. Предотвращение создания гегемонистского военно-политического альянса либо под эгидой США, либо Китая. Россия заинтересована в установлении баланса сил в регионе, а не в господстве одной силы. России придется уделять больше внимания формированию различных стратегий балансирования и хеджирования рисков.
2. Стремление являться частью любой конфигурации архитектуры безопасности, построенной в АТР. Это означает, что страна занимает активную позицию в создании архитектуры безопасности, возглавляя ее в качестве одной из стран-основателей.

3. Россия избегает вовлечения в конфликты и соперничество между государствами АТР, она иногда выступает с политическими инициативами, чтобы напомнить о своем статусе влиятельной державы. Основная цель России в АТР – максимальное расширение и диверсификация экономических связей.
4. Получение прямого доступа к азиатским рынкам (энергетика и сырье для экспорта, технологии и финансы для импорта), без транзитных стран или РТС. От характера экономических отношений со странами АТР будет зависеть, сможет ли Россия проводить здесь самостоятельную многовекторную политику.
5. Использование азиатских соседей в качестве средств развития Дальнего Востока и Сибири, но уход от монополизации этого процесса региональными державами.
6. Сохранение рынков и морских путей в регионе открытыми и принятие мер по обеспечению того, чтобы Россия оставалась влиятельным участником на евразийско-тихоокеанском рынке.

Этих целей было бы проще достигнуть благодаря активному участию в азиатско-тихоокеанских институтах и, поскольку они пока отсутствуют, посредством лидерства в их создании. Россия может использовать свой опыт развития Евразийского экономического союза, Организации Договора о коллективной безопасности, опыт балансирования ЭЭС с китайской Инициативой ОПОП и опираясь на существующие институты в регионе. Еще одним преимуществом России можно считать ее «жесткую силу». Выступающая против волеамбициям основных военных держав в регионе, Россия может служить важным поставщиком безопасности. Экономика не является одной из сильных сторон России по сравнению с ее соседями, но страна должна работать над тем, чтобы стать неотъемлемой частью азиатско-тихоокеанской рыночной структуры.

Политически, интеллектуально и организационно Россия, похоже, готова к этой миссии. После того как президент В.В. Путин объявил о «Повороте на Восток» на Петербургском международном экономическом форуме, Россия создала инновационное, частично децентрализованное Министерство развития Дальнего Востока. Россия приняла много важных инициатив по укреплению экономического развития своего Дальнего Востока, включая сеть передовых специальных экономических зон и режим «свободного порта» для Владивостока. Россия укрепила свое военное присутствие в соседствующем регионе, активизировала свой политический диалог

не только с Китаем, но и с другими соседями, включая Японию и Республику Корея.

Поворот на Восток в России не проходит легко, западная традиция остается все еще весомой в сознании российского политического класса. Вместе с тем стратегический интерес России к АТР растет, и Россия развернулась от Запада к «восточному направлению».

Продолжается дискуссия о том, насколько успешным был поворот России в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона. Некоторые авторы (М. Коростиков, А. Габуев, А. Рогожин, В. Иноземцев)⁶² считают, что новая политика России уже провалилась из-за нехватки ресурсов, слабости экономики и неэффективной бюрократии и «России правильнее было бы укреплять партнерство со странами европейской культурной традиции, чем с Китаем»⁶³, в то время как другие (С. Караганов, И. Макаров, В. Сумский, Т. Бордачев)⁶⁴ указывают на начало экономического роста на Дальнем Востоке России и растущие ПИИ из Азии. По мнению данной группы авторов, поворот России на Восток полностью соответствует магистральным тенденциям развития международных отношений последних полутора десятилетий, связанных с динамичным экономическим ростом семнадцати азиатских стран и, как следствие, наращиванием ими военных, дипломатических ресурсов и даже мягкой силы.

⁶² *Коростиков М.* Уроки китайского. Почему российский «поворот на Восток» пока не оправдывается // Коммерсантъ от 2016. 6 февр. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/2910600>; *Габуев А.* Поворот в никуда «Карнеги» на «Медузе». Александр Габуев – об итогах азиатской политики России в 2015 году // Meduza от 29.12.2015 // Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://meduza.io/feature/2015/12/29/povorot-v-nikuda>; *Рогожин А.* (2018) Александр Рогожин на круглом столе в газете «ВЗГЛЯД» // ИМЭМО РАН Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vz.ru/politics/2018/11/16/950856.html>; *Иноземцев В.* Очевидное и естественное: отказ от стратегий? // РСМД. 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/riacdigest/ochevidnoe-i-estestvennoe-otkaz-ot-strategiy/?sphrase_id=22135086

⁶³ *Иноземцев В.* Указ соч.

⁶⁴ *Караганов С., Макаров И.* Российский поворот на Восток //Россия в глобальной политике от 27.12.2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/global-processes/Rossiiskii-povorot-na-Vostok-19272>; *Сумский В.В.* Поворот России на Восток – измерение АСЕАН: результаты, проблемы и перспективы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pircenter.org/media/content/files/13/14713505151.pdf>; *Бордачев Т.* «Меняется наша философия отношений с важнейшими региональными партнерами на Востоке» // Россия в глобальной политике [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/global-processes/Menyaetsya-nasha-filosofiya-otnoshenii-s-vazhneishimi-regionalnymi-partnerami-na-Vostoke-17949>

Авторы по-разному оценивают степень успеха, но часто не могут определиться с тем, что считать успешным. Рост торговли и инвестиций на Дальнем Востоке желателен и важен для России, при этом они не должны заслонять ее стратегическую цель, коррекцию правил мировой системы в соответствии с ее национальными интересами.

Заключение

В формирующемся азиатско-тихоокеанском порядке отношения между странами-участницами основаны на национальных интересах и балансе сил, что было характерно для международной системы на протяжении всей истории лишь с незначительными исключениями. Поскольку этот порядок не консолидируется гегемонией какой-либо единой державы или «единственно верной идеологией», проглядывает перспектива вернуться к современной версии Венской системы международных отношений с участием США, Китая, Индии, Японии, России и некоторых других влиятельных стран региона. В рамках данного порядка существенным элементом станет конкуренция государств, однако в будущем формирующийся порядок может эволюционировать в более кооперативный. В этой ситуации Россия может стать незаменимым и ценным членом новой системы МО, выступающим в качестве поставщика безопасности, а ее вклад будет вознагражден экономическими выгодами.

Тихоокеанские институты выстраиваются на системно различной от основ атлантического порядка базе. В строящемся мировом порядке Россия может стать вполне конкурентоспособной, а слабые стороны России, какими они выступают в рамках существующей американоцентричной «либеральной» системы, будут преобразованы в активы (сильная скоординированная внешняя политика, репутация надежного партнера и союзника, высокая степень участия государства в экономике, позволяющая государству эффективно вмешиваться в экономические отношения). Участие в балансировке различных интересов в регионе поможет улучшить торговлю, инвестиции и инфраструктуру на Дальнем Востоке, хотя страна вряд ли быстро станет ведущим экономическим игроком в региональной системе. Политика Российской Федерации должна быть сосредоточена на создании институтов и обеспечении безопасности, в то время как экономические выгоды также придут, но будут на начальном этапе вытекать в основном из политической роли России в системе.

Конкурентный и меркантилистский Азиатско-Тихоокеанский регион существенно пересмотрит доминирующую сегодня в рамках атлантического порядка систему ценностей, повысит важность факторов, которые сегодня в ней не считаются значимыми.